

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

«Воздушно-космический» священник

В июне 2002 года протоиерей Артемий Эмке был назначен настоятелем храма святого Архангела Михаила в Мирном. С 2003 года по собственной инициативе отец Артемий организовывал миссионерские поездки по частям космодрома, проводил с военнослужащими беседы об основах веры, крестил, исповедовал солдат, служил в частях литургию, совершал молебны, освящал запуски.

С июля 2013 года отец Артемий стал «служить» на космодроме официально: уже 2 года он исполняет обязанности помощника начальника 1 Государственного испытательного космодрома Войск воздушно-космической обороны по работе с верующими военнослужащими. По каким критериям священник оценивает свою работу в армии? Для чего на космодроме строится уже четвертый воинский храм и какая духовная помощь для военнослужащих по призыву «самая эффективная», рассказал отец Артемий:

Церковь как...

баня, столовая и лазарет

Когда я в частях беседую с военнослужащими по призыву, я часто сравниваю храм с... баней и столовой. Без регулярного посещения бани было бы невозможно служить в армии. Но ведь и душа может стать грязной. В таинстве исповеди, через священника человек очищает свою душу, получает серьезное облегчение.

Второй образ Церкви – это столовая. Не поешь – не сможешь выполнять свои обязанности. Душа питается молитвой и святым Причастием. Без них человек не сможет по-настоящему терпеть, прощать, любить, воспринимать ближнего как брата, а не как врага.

А сравнение Церкви с больницей очевидно: это единственное место, где можно вылечиться от грехов, которые в Православии воспринимаются как болезни души. Когда аргументированно с ребятами говоришь о грехах, у многих пробуждается осознание того, что до армии в их жизни было неправильного. Они хотят избавиться от этого «багажа» и постараться жить по-другому.

Воин должен уметь противостоять не только врагу внешнему, но врагу внутреннему – силам зла, которые могут взять его в духовный плен и даже довести до самого страшного греха – самоубийства. Я всегда говорю ребятам, что такой поступок не будет выходом из сложной ситуации, а, наоборот, станет тупиком, ведь страдание души будет вечным.

Так что о душе надо заботиться вовремя – мыть, лечить и

кормить ее, учить молиться. Этой душепопечительской работой я, как священник, и занимаюсь в армии.

Перезагрузка:

выйти из зоны комфорта

Если на «гражданке» количество тех, кто участвует в церковной жизни – всего 3-4% от общего числа крещеных, то в армии этот показатель будет не меньше 20%. То есть, из тех военнослужащих по призыву, которые приходят на беседу со священником в части, для дальнейшего участия в таинствах исповеди и Причастия останется примерно пятая часть присутствующих.

Во время службы в армии человек выходит из «зоны комфорта» – своего привычного круга общения: любящие родители, друзья. Теперь вокруг него непривычная обстановка: жесткая дисциплина, приказы и необходимость делать «через не хочу». И молодой человек начинает задумываться о своей жизни, смотреть на нее под другим углом. И, как ни странно, в армии у ребят гораздо больше времени и возможностей подумать о смысле жизни, бессмертной душе, Боге.

На «гражданке» молодые люди перегружены информацией: компьютер, телевизор, телефон, друзья, клубы. В армии ребята становятся более свободными от пристрастий мирской жизни, которые уводят их от важных вопросов.

95% военнослужащих по призыву – люди крещеные, но до армии на духовные темы с ними почти никто никогда не говорил.

И проповедь о том, что Бог всегда нас видит и готов нам помочь, если мы будем молиться, просить Его помощи в преодолении трудностей, находит отклик в сердцах ребят.

Самое главное

Было бы неправильно давать ребятам теоретические знания о духовной жизни – как бы грозить им пальцем – «это – правильно, а это – грешно», не предлагая им реальной помощи. Силу жить, бороться с грехом, Бог дает через соединение человека с Ним, с Богом, в таинстве Причастия. Поэтому самое важное дело священника в части – это совершение литургии, главного богослужения, за которым причащаются, принимают в себя Тело и Кровь Господа. Ради этого в частях и возводятся храмы.

Молебны, крещение военнослужащих, освящение запусков, благословение на ратный труд, просветительские беседы об основах веры, распространение нашей приходской газеты, организация молитвенных уголков в казармах – все это важно и делается в воинских частях. Но вот исповедь, Причастие лично для каждого из ребят – гораздо важнее.

Да, возможно, внешне это – самое непонятное, из того, что делает священник в части, но это – самое главное!

Кадило и ракета

Почему мы освящаем ракеты? Правильнее понимать этот молебен не как «освящение ракеты», а как благословение труда людей, которые этот пуск под-

готовили и непосредственно в нем участвуют.

Подготовка ракеты-носителя к старту – это работа десятков тысяч людей, и мы молимся, чтобы Господь благословил этот труд и не допустил аварий, чтобы в возможной нештатной ситуации пострадало только железо, а люди остались целыми.

Я помню первый в своей жизни запуск в 2002 году, на котором я присутствовал еще в качестве зрителя (в то время ракеты не освящались). Этот пуск был аварийным, и я, как очевидец, представляю, сколь серьезной угрозой для жизни людей может быть каждая такая работа.

В зоне особого внимания

В настоящее время у командования космодрома есть понимание, зачем в армии ну-

жен священник. Он не мешает командирам делать свою работу, а наоборот, помогает в том, чтобы ситуация в воинских коллективах была более благодушной, спокойной.

В армии нужен человек, которому можно неформально рассказать о существующих в части проблемах: священник что-то посоветует, сможет обратить особое внимание командира на какую-то ситуацию, попросит посмотреть к кому-то из подчиненных, чтобы спала напряженность в коллективе.

Я надеюсь, что моя работа на космодроме уже убедила большинство командиров воинских частей в том, что священник, прежде всего, – их помощник.

Протоиерей
Артемий Эмке

Лети!

Многим кажется удобным и возможным участие в праздничной службе только в качестве пассивного зрителя. Часто большая часть прихожан не причащается, а «стоит» на службе, игнорируя жертву Христа и Евхаристию. Как пришедшие на пир, но не садящиеся за праздничные столы. А ведь были званы. Одни считают себя недостойными, другие вообще непонятно что там делают. Слово не для них были сказаны слова: «Как ты вошел сюда не в брачной одежде?» Для них Литургия – это как посещение автосервиса. Привел себя в храм, открыл душу нараспашку, а Христос как механик, что там в душе должен подкрутить, соединить и починить. Закрыв глаза и пошел процесс ремонта.

рошие. Все ясно и просто.

А это не так. Евангелие как чемодан с двойным дном. В нем можно открывать все новые и новые пласты, по мере духовного взросления. Самым важным уроком из его чтения следует считать тот мо-

мент, когда человек вдруг догадывается, что Евангелие написано и для него на потребу сегодняшнего дня.

Например, эпизод в котором повествуется о Преображении:

Во время преображения им явились Моисей и Илия, беседе-

ющие с Ним. Петр сказал: Господи, хорошо нам здесь быть; если хочешь, сотвори здесь три шалаша (три шалаша): Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию.

Зачем Богу шалаш? Зачем апостолу шалаш? Какое это имеет отношение ко мне лично? И не наша ли это реакция на тот мо-

мент, когда Господь стоит близко от нашего сердца?

А жил бы Ты, Господи, со святыми в моей квартире!

И таких примеров много, в которых мы можем узнать в себе и фарисея, и ученика, и мятущийся народ.

Продолжение на стр.2

Много причин прийти на литургию

Часто люди рассуждают: что такое Церковь? Для нас, православных, ответ совершенно ясен. Это не список членов и не здание в центре города или села. Церковь является Церковью именно в качестве соединенного, собранного на богослужение прихода. Сам Христос находится там посреди нас вместе со всем видимым и невидимым миром, поэтому есть много важных причин прийти на литургию:

1) Участие в спасении мира. Мы призваны за каждым Евхаристическим причастием участвовать в Христовых смерти и воскресении. Через этот опыт мы включаем собственную жизнь в Божественный подвиг спасения мира.

2) Переживание Божественного присутствия. Переживание Таинства причастия Телу Христову. Это причастие означает для нас жизнь в вере, надежде и любви, выявляющуюся в наших взаимоотношениях.

3) Благоприятная, упорядоченная жизнь по вере. Надо учиться приходить на богослужение регулярно. Это имеет важное значение для образа жизни христианина и его этики, помогая возрастать во Христе.

4) Совместное слушание Слова Божия. Библия – это Слово Божие. Слушая на ли-

тургии чтение Библии и проповедь, мы входим в соборное предание Церкви. Это дает надежную основу также для нашего личного чтения и постижения Библии.

5) Развитие нравственной жизни. Регулярное участие в литургии помогает обрести нравственную ответственность. Любовь и доброта Христова призывают нас к следованию за Ним, чтобы исполнить заповедь «по плодам их узнаете их».

6) Общение во Христе. Причастие Христу означает для нас всегда также соединение друг с другом как братьев и сестер. Слово «общение» изначально означало в языке преломление и разделение общего хлеба. В Таинстве Причащения, самом глубоком таинстве Церкви, – это осуществляется в общении со Христом и друг с

другом.

7) Наше прошение о помощи. В течении двухтысячелетней истории Церкви люди приносили самые глубокие нужды и желания на общее богослужение. В ектениях мы приносим перед Богом все общие и личные нужды, например, молимся за усопших и за больных.

8) Молитва за мир. Мы молимся не только о своих нуждах, но и обо всем мире. Причастие имеет космическое измерение. При освящении хлеба и вина, становящихся Телом и Кровью Христовыми, и мы становимся причастниками этого. Итак, мир всеми своими нуждами, радостями и трудами всегда присутствует, когда мы вместе совершаем Евхаристию.

9) Царство Божие посреди нас. Всегда, когда мы совершаем Литургию, мы пред-

чувствуем действительность того Царства Божия, где высыхают все слезы. Царство Божие присутствует действительно и осязаемо в раздаянии Святых Даров. Даров, которые являются даром Божиим во Христе.

10) Настоящая радость. В совершении Евхаристии Бог призывает нас в глубочайшие мир и радость участия в Его Бо-

жественной Жизни. Святой Августин писал: «Ты, Боже, сотворил нас для Себя, и наше сердце беспокоит, пока не обретет покой в Тебе».

Митрополит Хельсинкский Америкосий (перевод с финского языка)
// <http://www.golubinski.ru>

Продолжение.
Начало на стр.1

Это очень важно – Евангелие так же, как и служба, существует не для исторической справки, а для нашего спасения и ни для чего больше.

Размышляя далее, приходишь к выводу, что и служба, и Евангелие, и весь мир был уготован Богом человеку. Становится ясно, что у этих составляющих есть одна единственная цель – возвращение человеку святости. Ясно, что при таком внимании Бога к человеку славословие прилично Его заботе о нашем спасении.

Приоткрывая смысл второго пласта праздника мы можем догадаться, что, несмотря на то, что мы Бога хвалим, Ему и так хватает славы и чести. Ему важно другое. Праздник Преображения был Им установлен специально для нас в напоминание о том, что

мы призваны к святости через личное преобразование, по Его примеру.

Преображение – это естественный финал развития

личности, продемонстрированный Христом.

Если не стремиться к изменению, если не стяжать в себе Святого Духа, внутрь храмины тела, то зачем тогда жить? Если душа не скучает о Христе, а сердце не горит, то как же ты живешь, человек? Чем ты живешь и зачем?

А если в сердце нет Христа, то, приходит устройство души, описанное современным церковным писателем: «Все направлено не на спасение, не на общение души с Богом, а, как правило, большей частью на устройство земного благополучия. В лучшем случае – как бы не попасть в ад, чтобы и после смерти обрести нечто комфортно-благополучное».

Христос совершенно не нужен, нужно, чтобы ребенок не болел, муж не пил, чтоб не сглазили, чтобы квартиру получить, разменять, – для чего, собственно, и предпринимаются все, магические по настроению для таких людей, церковные действия. Бог выступает как гарант благополучной жизни. Сам по себе Он совер-

шенно не нужен, а нужно что-то от Него».

Богу не чуждо наше земное благополучие, но не для этого наша душа была введена в жизнь один раз в миллиарды лет. Это справедливо для людей внешних для Церкви, думающих открыть Царство Небесное пин-кодом.

Другим людям, пребывающим внутри Церкви, кажется, что смысл жизни в содержании себя в видении грехов и только грехов, так что мысль о собственной святости кажется кошунственной, а мечты о Рае несбыточными.

Многим Бог кажется мелочным и скрупулезным судьей, тщательно собирающим все наши оплошности. Они с трепетом ждут того момента, когда перед их лицом будет раскрытая хартия человеческой мерзости и будет брошена им в лицо. В этом пребывании ума теряется надежда, а следом уходят и вера, и любовь. Точнее, человек сам от себя отталкивает эти Божии дары.

Апостол Петр говорил же

Лети!

о другом: вы как живые камни устройте из себя дом духовный (т.е. – жилище Св. Духа), священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом... вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой Свет; некогда не народ, а ныне – народ Божий (1 Петр. 2, 5, 9-10).

То есть наша земная миссия – призвание к святости. Не надо думать, что святость – это те редкие дары, которые иногда сопровождают ее: чудотворение, пророчества или иные иррациональные феномены. Это только свойства, а не сама святость.

Святость – это восстановление в человеке райского состояния. Это такое состояние, в котором Бог и человек, пребывая во взаимной любви, делают вместе одно общее дело. Это такое состояние, когда Бог в человеке и человек в Боге.

Началом такого восстановления, когда человек и Бог входят друг в друга, является таинство Причастия. В эту минуту Бог берет душу человека в руки как птицу и подбрасывает ее вверх. Лети!

Это начало святости. Имея в себе любовь и поддержку Бога, мы иногда бываем святы своими делами милосердия и любви. А иногда – нет. Святость – она как росток в нашем сердце, который требует трудов сердца и ума. Никому не кажется странным взять кусок безвидной земли и превратить ее в цветущий дачный участок. Так и с душой. Труды приводят ее в состояние сада, в котором есть цветы, прохлада и куда слетаются на отдых птицы. Финал трудов – преобразование человека.

Преобразование – как совместный итог трудов Бога и человека. Но

мы в этих трудах не одиноки. Собственное преобразование без помощи Бога вообще невозможно.

Бог ежесекундно изменяет для нас ситуацию так, чтобы нам было способней достичь преобразования. Бог не только ждет служения себе, но и сам смиряется перед нами, трепетно ища, чем послужить для нашего спасения, ради которого ему не жаль ничего. Потому что имя Ему – Любовь.

А мы часто боимся Его Любви и прячемся от нее в ритуал, как Адам в опоясание из листьев. Прячемся в ритуал как в средстве откупиться от Бога не плодами любви, а плодами страха. Мы часто подобны тому рабу, который боясь Господина своего, зарыл из страха таланты в землю. Так и мы закапываем свою свободу, ум, чувства, покупая индульгенции во всевозможных околицерковных акциях. Отказываясь сначала от ума, затем от собственных чувств и наконец от всех даров данных нам Богом при рождении, теряем уже не только себя, но и даже человеческий облик. Разве вы не встречали таких «христиан» ходящих «в законе», которые часто злее и жестче «мирских»?

Уход от Бога, от Его работы, от Его любви, от Его ума обессиливает человека. Делает его больным. А больной часто теряет надежду. Но: «И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чад! прощайся тебе грехи твои!».

«Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный; в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь».

Встань и не бойся. Лети «яко можаху»!

Священник Константин Камышанов
// *Православие и мир*

Отнимающие надежду

Ведь чтобы отвечать на эти вопросы всерьез, по существу, нужно профессионально знать православное догматическое богословие, нужно досконально знать труды святых отцов... и всем этим я похвастаться не могу. Да, где-то что-то когда-то читал... но моей нахватанности совершенно недостаточно для разговора на равных с теми, кто получил систематическое духовное образование.

Тем не менее, рискну поделиться некоторыми мыслями, которые читателю вовсе не обязательно принимать.

Начну с того, что наши православные публицисты или проповедники, рассуждая на эту тему, давая ответы на вопрошания людей, очень часто не учитывают контекст разговора, не учитывают мотивацию вопрошающих. Например, им кажется, что вопрошающих интересует прежде всего собственное спасение. «Спасусь ли я, если не приму крещения, не войду в Церковь?» Интерпретируя слова собеседника именно таким образом, они затем раскатывают его в блин. В ход идут и прямые евангельские ци-

таты, прямые слова Христа, и цитаты святоотеческие, и вполне логичные, рациональные выводы из этих цитат. Действительно, если ты не нуждаешься во Христе как в Спасителе от греха (а значит, и от являющихся прямым последствием греха вечных мук) - значит, Он и не будет тебя спасать - потому что не станет нарушать твою свободную волю. Если ты считаешь, что тебе вообще не от чего спасаться, если полагаешь, будто душа твоя здорова, и потому отвергаешь предлагаемое лекарство - значит, ты сам себе злобный буратино. Это абсолютно логично, тут возразить нечего.

Проблема, однако, в том, что подобная мотивация вопрошаний встречается редко. Гораздо чаще людей волнует не собственная посмертная судьба, а судьба их покойных родственников, друзей, наставников... словом, всех, кто им близок и дорог. Вопрошающими движет не шкурный интерес, а любовь - любовь, которая не прекращается после похорон. Люди ведь не от нечего делать задают свои вопросы, а потому, что уже сталкивались с весьма распространенным отве-

Спасутся ли хорошие люди вне Церкви? Спасутся ли неверующие? Спасутся ли католики и протестанты? Спасутся ли аборигены Австралии, никогда не слышавшие о Христе? Спасутся ли индейцы майя, умершие в XIII веке? Спасется ли ваша покойная бабушка? Такие вопросы часто обсуждаются в православных блогах и СМИ. Иногда меня тянет высказать свои «пять копеек», но останавливает недостаток богословских знаний.

том: все некрещенные автоматически идут в ад, на вечную погибель, без вариантов. «Как же так? - возражают они. - А где же милосердие Божие, о котором вы, христиане, столько твердите?»

Вопросы, которые задают такие люди - действительно душевраздирающие. Как совместить любовь Божию (которую, вполне возможно, они уже ощутили в своей жизни) - и такую догматическую жестокость? Возникает «когнитивный диссонанс», и именно в таком смятенном состоянии ума и духа люди спрашивают нас - «профессиональных православных».

А что делаем мы? А мы смотрим на них скупающе-снисходительно и начинаем разговаривать как с бездельниками, которыми нечем заняться и оттого они развлекаются досужими рассуждениями на религиозную тему. Да, мы вслух такого не скажем, мы общаемся вежливо, но внутренне воспринимаем вопрошающих как «праздно болтающих». Да, мы ответим им - обязаны же, по слову апостола, давать ответ «с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15), но всерьез ни к ним, ни к их вопросам не относимся.

Поэтому если уж отвечать - то отвечать надо не зуду в мозгу, а боли в душе. Вообще, бывают «вопросы ума», а бывают «вопросы сердца». Нельзя их путать.

Второе, что я заметил - у вопрошающих иногда душа болит не только за близких родственников и знакомых, но и «за весь мир». Такие люди мучаются карамазовскими вопросами, но речь идет не только о слезинке невинного ребенка, а вообще о любом варианте Мировой Гармонии, оплаченном гибелью невинного человека. Они рассуждают примерно так: «если иракский юно-

ша, родившийся в нищей и безграмотной мусульманской семье, объективно не имеющий никаких возможностей узнать правду о Христе, умрет и по причине своей некрещенности попадет в ад - так зачем мне, знающему о Христе, рай? Что я буду там делать, в раю? Наслаждаться любовью Божией - и в щелочку поглядывать, как мучается в адском пламени этот парень? А смогу ли я наслаждаться при виде его страданий? Пусть даже это не мой близкий, пусть меня не связывает с ним любовь, пусть он для меня посторонний человек - но ведь все-таки он человек! Человек, у которого не по его вине отняты шанс!»

Вот тут уже сложнее сказать, вопрос ли это ума, или все-таки сердца. То ли беспокойный ум возбуждается и начинает будоражить сердце, то ли наоборот. Но очевидно, что это не досужие измышлизмы, имеющие целью посмеяться над христианским учением.

Такое, кстати, тоже случается: когда спрашивают, чтобы поиздеваться, чтобы пооблечить, и за этими обличениями не стоит никакой внутренней драмы. Но, по-моему, чаще бывает иначе. Для вопрошающих это крайне важно, душа их напряжена, от ответа для них зависит всё.

И вот тут - третий момент: наши «отвечальщики», прекрасно знающие богословие, патристику, логику и изрекающие истину от лица Церкви, редко задумываются о последствиях своего ответа. «Да! - твердо говорят они. - Твой отец мучается в аду и будет мучаться вечно! И 99% человечества будет так мучаться. И в этом как раз и заключается высшая любовь!»

Ну ладно, если они говорят такое человеку, не первому год пребывающему в Церкви и имеющему некоторый иммунитет от слепого доверия к подобным речам. А что будет с неофитом? А что будет с тем, кто еще только тянется к Православию, но пока не сделал свой выбор? В большинстве случаев человек развернется и уйдет. В конфликте между любовью к близким и православной догматикой (а точнее, таким вот ее практическим применением) победит, разумеется, любовь.

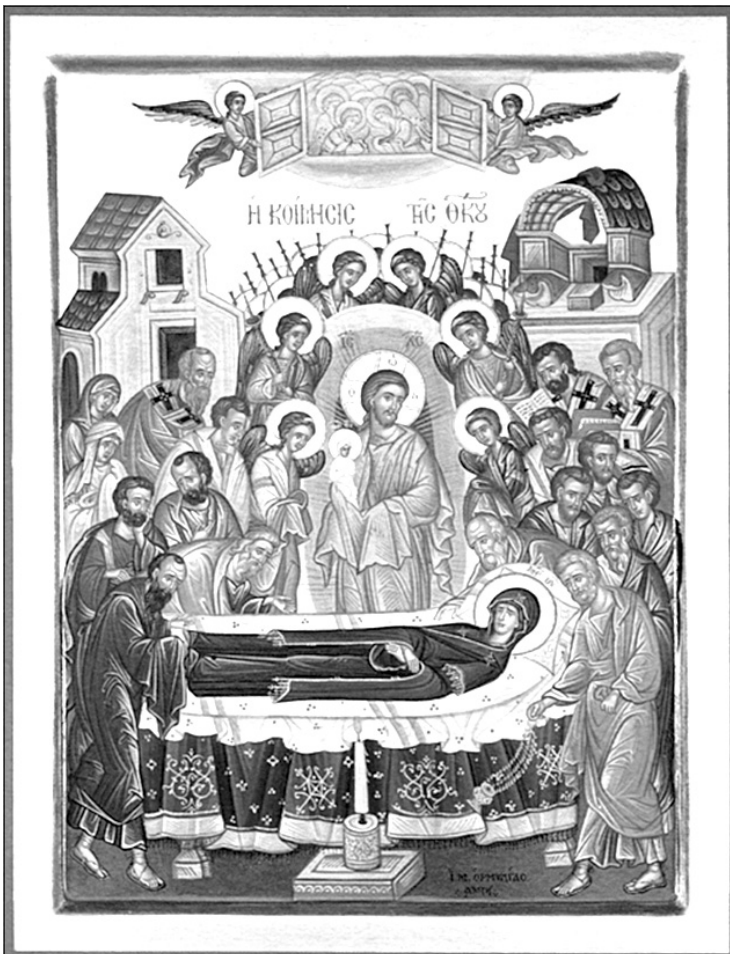
Когда Благая Весть интерпретируется как всякое отсутствие надежды - у человека закрадывается мысль, что, может, не такая уж она и благая...

Впрочем, как показывает опыт интернет-дискуссий, отвечальщиков это ничуть не пугает. «Ну и что? - говорят они. - Пусть эти сомневающиеся уходят. Наше дело - не утешать их, а твердо возвещать истину Христову! Много званых, да мало избранных. Они сами виноваты!»

Вот такие соображения. Повторю: я не готов дать содержательный ответ по поводу спасения некрещенных, по поводу индейцев майя, по поводу католиков и вашей бабушки. Но скажу только одно: мой отец умер десять лет назад. Умер некрещеным. Он задумывался о Боге, о Церкви, пробовал читать Библию... может, поживи он подольше, принял бы крещение. Но - не успел. Я каждый день молюсь за упокоение его души. У меня нет стопроцентной уверенности, что он спасен - но есть твердая надежда. И надежду эту никто у меня не отнимет.

Виталий Каплан// Фома

Успение — это торжество жизни

Как можно праздновать день успения, день смерти? Только если мы помним две вещи. Во-первых, что смерть является для нас, остающихся на земле, горькой, болезненной разлукой с любимым, но для умирающего смерть, успение является торжественной, величественной встречей живой души с Живым Богом.

В течение всей жизни нашей мы рвемся к той полноте жизни, которую обещал нам Господь; знаем мы это или нет, эту полноту мы можем найти только в Боге. И вот, и знаящие это, святые и верующие поистине, и любящие, и не знавшие это, и даже это всю жизнь отрицавшие, в день, когда их душа разлучится от тела, окажутся перед Живым Богом, Который есть жизнь, Который есть радость, красота. И, как об этом писал отец Александр Ельчанинов, нет такой души, которая, узрев Божественную красоту, объята Божественной любовью, светом вечной жизни, не преклонится к Его ногам и не скажет: Господи! Тебя единого искал я в течение всей моей жизни...

На всех путях и правды, и неправды человек ищет этой полноты, этой неизреченной красоты, этого смысла и этой всё побеждающей, всё очищающей, всё преображающей любви. Поэтому когда мы сами находимся перед лицом смерти близкого человека, как бы ни было глубоко наше горе, как бы ни рвалась наша душа, мы долж-

ны суметь перекреститься, поставить себя перед крестом Господним, подклониться ему и сказать: Да, Господи! Меня постигло самое, может быть, великое горе, которое могло постичь меня - но я радуюсь о том, что живая душа любимого мне человека удостоилась сегодня встать перед славой Твоей и приобщиться полноте жизни и этой преобразующей славе...

Мы не напрасно говорим также о том, что успение, как столько раз напоминают нам апостол Павел, есть временный сон нашей плоти до дня воскресения. И вот, празднуя Успение Божией Матери, мы не только верим, что Она воскреснет в последний день, как мы все, но мы знаем достоверно, из апостольского предания, из опыта Церкви, не только святых, но и грешных, которых взыскала Своей любовью и милостью и состраданием Матерь Божия, - мы знаем, что Она уже и плотью воскресла и вошла в ту жизнь, которая нам откроется в конце времен. Поэтому мы и можем праздновать сегодня полной радостью день Успения Божией Матери, когда с Нее пали

узы тела, когда Она освободилась от границ тварного бытия, когда Она вышла из узких граней падшего мира, и во всей славе, во всей неизреченной Своей красоте, в Своей чистоте встала перед лицом Сына Своего и Бога, перед лицом Бога и Отца...

Радость наша может быть совершенна, без слез, без горя: это торжество жизни; но это тоже свидетельство для нас о том, что воскресение - не пустое слово, что воскресение - не иносказание, но все мы, по слову Божью, воскреснем и войдем в полноту нашего человечества, и душой, и духом, и плотью в вечность, в радость вечную Господа нашего. Поэтому возрадуемся и возвеселимся в этот день! И как дивно, что Русская Церковь еще в одиннадцатом веке прозрела эту тайну, так восприняла тайну Божией Матери, тайну жизни, и смерти, и воскресения, и последнего торжества, что сделала этот праздник праздником Церкви Русской.

Митрополит Антоний Сурожский

Не прощу...

Злая Старуха выходит во двор, тяжело опираясь на клюку. Соседки поспешно поднимаются с лавочки у подъезда и торопятся отойти в сторонку. Кое-кто делает вид, что вспомнил о важном деле («Ох, засиделась я с вами, а мне в магазин пора!»), а кое-кто откровенно отворачивается от Старухи. Не здороваясь.

- Пойдем, Петровна, - слышит она. - Ну ее, ведьму старую.

Ей обидно. Ей страшно больно и обидно. Ей хочется посидеть со всеми на теплом осеннем солнышке, поговорить про ревматизм и сериалы, послушать дворовые сплетни. Но у нее есть гордость. Она не будет унижаться. Достаточно она унижалась в жизни. Довольно терпела, с избытком молчала.

- Видела я вчера твою дочь, - говорит Злая Старуха замешкавшейся соседке. - Ох, она и растолстела! Страшная стала. Смотри, бросит ее муж с двумя детьми. Разве с такой нормальный мужик жить станет?! Свинья, да и только.

- Зачем вы так, Ольга Васильевна! - вспыхивает соседка, - Да, Анечка поправилась, но она же кормит грудью...

- Докормится. Одна останется - взвояет. А поздно будет.

Слезы на соседкиных глазах доставляют Злой Старухе что-то вроде наслаждения. Вот как она ей, правду-матку в лицо, и не смолчала, не проглотила... Наслаждение это горькое, и вспоминать о нем почему-то неприятно, но удержаться она не может. Слишком долго молчала.

Муж ей, тогда еще молодой и красивой, достался суровый.

- Ты - баба, твое дело кухня, - говорил супруг. - Мозгов у баб сроду не бывало. Молчи, дура, что ты толкового можешь сказать?

А она ведь умница была, техникум с отличием, институт...

До сих пор жжет изнутри обида...

Платье она увидела в шикарной магазинной витрине. Белое, в горохах, с широкой юбкой. Чудо, а не платье.

- Нашла, на что деньги тратить, - сказала свекровь, - Да на тебя, корову, его и не натянешь...

А она ведь тоненькая была, как тростиночка...

Ах, как больно было. До сих пор не прошло...

Сын домой пришел за полночь. Отругала, а он в ответ:

- Да кто ты такая, чтоб на меня кричать?! Правильно отец говорил - дура!

Как вспомнит - слезы из глаз. А забыть никак не выходит.

Муж умер рано. И пятидесяти не было. Свекровь давно на том свете. Сын на другом краю земли живет, внука даже русского языка не знает.

Старость пришла. Память все хуже. Откроет холодильник, и думает - а чего достать-то хотела? И не вспомнит. Очки снимет, а куда положила - не найдет.

А вот старые обиды помнятся все до одной. Вот бы время назад повернуть. Уж тогда она высказала бы. Выкрикнула. В лицо бросила. Сам ты дурак. Сама ты корова. Ах ты паршивец, ты с кем так разговариваешь?!

Мы сидим со Злой Старухой на кухне. В чашках стынет чай. Я уже послушала про то, что муж мой наверняка гуляет, дочку за-

муж никто не берет, и сама до сих пор не защитилась и, видать, не успею уже.

- Ольга Васильевна, - тихо спрашиваю я. - А вы их простить не пробовали?

- Кого?! - вскидывается она.

- Всех. По очереди. Всех, кто вас обидел.

- Простить?! Да они мне... Да я их...

Господь велит прощать. Иногда мне кажется, Его наказы - что-то вроде правил техники безопасности. Не собирай угли на своей голове. Тебя, а не кого-то они сожгут дотла. Тебе, а не обидчику будет больно. Не он, а ты будешь просыпаться среди ночи и плакать злыми беспомощными слезами над тем, что не исправить, а простить - нет сил.

- Если б я тогда мужу сдачи дала, как думаешь, легче было бы?

- Не знаю, - честно отвечаю я.

Татьяна Краснова // Православие и мир

Притча о немилосердном заимодавце

16 августа - Неделя 11 по Пятидесятнице

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: Государь! Потерпи на мне, и все тебе заплачу.

Государь, умиловившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе.

Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее.

Тогда государь его призывает его и говорит: Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Мф. 18:23-35

Вопросы:

- Что значит «сосчитаться»?
- Почему царь простил, ведь долг немалый, разве недостаточно было просто подождать?
- Почему должник стал выбивать 100 динариев?
- Почему должник несправедлив, ведь он просит свое и готов был отдать царю со временем?
- "Не надлежало ли тебе, поступить так, как я?" Разве прощать не личный выбор каждого, царь простил - хорошо, но почему он требует этого от должника?
- Нужно ли прощать, когда вокруг столько преступников, халтуры, просто ничему не учащих безответственных людей?
- Как восстановить справедливость, если прощать?
- Как прощать?
- Что может помочь мне прощать?
- Что делать, если человек не просит прощения?
- Как простить от сердца, ведь ему не прикажешь? Отрывок помогает простить от ума, а что поможет сердцу?

по материалам сайта Предание.ру

Крейг Кинер

Культурно-исторический комментарий:

леи и Переи составило всего 200 талантов; поэтому такой долг, естественно, представляет собой гиперболу.

- Цари из династии Птолемея (которая правила в Египте в эллинистическую эпоху) никогда не принимали никаких отговорок и не учитывали никаких смягчающих обстоятельств. По языческим обычаям того времени, которые евреи считали ужасными, за неуплату долга в рабство забирались члены семьи. Математика здесь не помогает; средняя цена раба составляла от 500 до 2 тыс. дневных заработков, следовательно, царь не мог компенсировать и одной тысячной доли своих потерь на такой продаже. Но любой царь, обладавший элементарными математическими познаниями, не позволил бы человеку накопить такой долг.

- Учитывая жестокость царей древнего Ближнего Востока и огромную величину долга, вероятность того, что царь мог простить этого раба, в реальном мире была

так же ничтожна, как и вероятность существования подобного долга. Иногда правителям приходилось прощать прошлые задолженности египетских крестьян по налогам, если из-за неурожая те были просто не в состоянии заплатить, но такие долги были сравнительно небольшими.

- Сто динариев были средней зарплатой рабочего за сто дней, что для сборщика налогов было небольшой суммой, после того как он завершил свои расчеты с царем (18:23). Кроме того, это была просто смехотворная сумма по сравнению с той, которую он был должен царю. Но, очевидно, принцип милосердия, решил проявить бескомпромиссность и сполна взыскать деньги со своих должников. Подобное поведение разгневанных кредиторов описывается и в других произведениях древней литературы.

- Находясь в тюрьме, человек не мог заплатить долг, если друзья не помогали ему собрать

требуемую сумму.

- По еврейскому закону истязания запрещались, но евреи знали, что у языческих царей (как и у Ирода) это было в обычае. Поскольку этот раб уже не пользовался расположением царя, он, вероятно, потерял и друзей, которые осмелились бы ему помочь, но даже если бы такие нашлись, величина долга делала его ситуацию безнадежной. Он был обречен на пожизненное заключение.

- Утрирование ситуации в данной притче делало ее смешной, что действовало весьма успокоительно на древних слушателей, но устрашающие подробности долгового рабства, истязаний и т. д. заставляли их задуматься обо всем всерьез. Вероятно, эта история показалась древним слушателям захватывающей.

// «Культурно-исторический комментарий. Новый Завет»

- Многие крестьяне и наемные работники всячески противились необходимости платить налоги, но это не освобождало сборщиков налогов от обязанности представить царю требуемую сумму. Ученики, да и Сам Иисус, вероятно, не могли сдерживать улыбки при упоминании суммы, которую задолжал царю один из его рабов: 10 тысяч талантов составляли больше, чем годовой доход самого царя, если не больше всей наличности, об-

ращавшейся в то время в Египте. Талант серебра составлял 6 тысяч драхм, что эквивалентно 6 тысяч дневных заработков обычного палестинского работника; 10 тысяч талантов, таким образом, соответствовали бы примерно 60 миллионов дневных заработков (в другой период — 100 миллионов). Хотя в ту эпоху налоги были непомерно высокими, особенно для крестьян, Иосиф Флавий сообщает, что в правление Ирода годовое поступление в казну от Гали-

«Эй там, кто еще любит!..»

Может быть – это все-таки счастливая семья, просто у них только что не сошлись сметы ближайших расходов? Ей нужны новые туфли, ему новый спиннинг, а ребенку управляемый вертолет – с кем не бывает. Сейчас выпьют по стакану кофе, сядут в машину и будут дружно решать, как провести выходные...

Так хочется в это верить – и так трудно. В их лицах уж нет того итальянского пыла, с которым протекают ссоры первых лет супружества – «притирка характеров». Нет злости и отчаяния от самой ситуации ссоры и разделения, которые бывают видны на лицах любящих друг друга людей в те моменты, когда вслух звучат непоправимые, казалось бы, слова.

Здесь все уже остыло, не болит, не режет, только ноет. Зудит, как муха у затылка, воспоминание о чем-то потерянном и уже таком неудобном. О любви, которой больше нет, – а брак остался, и осталась необходимость вместе быть, общаться, что-то решать.

Холодом обдает, и хочется скорее собрать свои покупки да исчезнуть из очереди, чтобы не мучить двоих несчастных лишним созерцанием их публичного отчуждения. И жалко до слез того, что не случилось, не досрочно и не дожидаясь. Любви.

Слова, слова – может показаться. Любовь в нашем понимании – либо «мыло», пошлая розовая пена, которую, как грязью, быстро «гасит» семейной жизнью. Либо любовь – это высокая

добродетель, нечто неотмирное, бесплотное и нечеловеческое, что в браке должен человек стяжать, но чего в «реальной жизни» никто почти и не ждет.

В брак ради долгой и счастливой взаимной любви вступает кто? Легкомысленные дураки, разумеется. Люди «здоровомыслящие» уже готовятся к семейной жизни с отрицательным прогнозом: главное, чтобы муж не ушел, чтобы семья не распалась, чтобы он пить не начал, чтобы теща/свекровь не пилила, чтоб выросшие дети не хамили, чтобы не лопалось терпение, чтоб не... Ну, в общем, если процентов семьдесят из этих «не» исполнено – ты вроде бы как и живешь «благополучной» семейной жизнью. Подумаешь – жену глаза б не видели. Зато семья не распалась, и теща особо не зверствует.

Или прогноз внешне позитивный, благочестивый: «я буду терпеть его недостатки, смиряться, уважать свекровь, хорошо воспитывать детей, следить за хозяйством, молиться»...

Нет, и любить, конечно, буду – это же нам Господь заповедал ближнего возлюбить. А скажи человеку, что через десять лет совместной жизни он может не просто «терпеть» и «любить ближнего» потому, что «так надо», а по-прежнему испытывать рядом с супругом бесшабашное веселье влюбленного, лишь углубившееся и расцветшее! Подобное предпо-

ложение выслушают и улыбнутся в ответ: «Поживи с мое – посмотрим, как запоешь».

А между тем – что мешает? Вот правда, что мешает выйти замуж и... любить супруга? Не в смысле «он меня почти всем устраивает, а над остальным мы с мамой работаем понемногу». А просто жить так, чтобы вечером, придя с работы, он радовался как мальчишка оттого, что тебя увидел, а ты улыбалась бы как на свидании. Смешно, да?

Но тогда где же в нас наше христианство? Что, кому и для чего сможем мы сказать о Боге и любви, если самого близкого на земле человека за годы жизни любить все не научимся? «Сохранять семью» – еще худо-бедно, терпеть, «пилить» не очень сильно, не изменять – тоже обучены. Но разве только «сохранять» мы призваны?

Конечно, когда все на грани, то «сохранить семью» – великая добродетель. Но все-таки цель семьи – не сохраниться только, а расцвести. Расцвести в радости друг о друге, в благодарении друг за друга, в том, что «никогда не перестает».

Я верю в это. А иначе – ну кто ж согласится, что «нехорошо быть человеку одному»? Очень даже, скажут, неплохо: никто не «достаёт», не следит, какой по счету бокал ты пьешь на дне рождения друга, не ругает, что памперсы привез не того размера, и прочие не-не-не.

Вот не по сердцу мне холодные психологические выкладки про «стадии трансформации любви в отношениях», про «любовь умирает за восемь лет»... Сама по себе – умирает, наверное. Но если до брака были только вы и ваша любовь, а в браке – вы, любовь и Христос посреди вас – то почему же ей не выжить?! Понятно, что не без «притирок», скандалов и прочей мишуры «молодоженов двухлетней выдержки» – но умирать-то зачем?

Может быть, мы просто слишком мало в нее верим? Мы разумны, психологически подкованы и о немощи человеческой достаточно осведомлены. Мы верим, что замужем нужно охранять мужа от «пристрастия к спиртному», от «женских компаний», от дурных привычек и бесполезных хобби, от ничегонеделания и нелегального расхода зарплаты, от нерадения о детях, от «дурного влияния свекрови»...

В этих бурных охранительских заботах мы только забываем поверить, что любовь мужа и любовь к мужу может и должна быть сильнее и выше всех подобных пошлых беспокойств.

Ну, не верим мы в супружескую любовь – юношеские глупости! А вот вы бы надолго задержались там, где в вас совсем никто не верит?

*Елена Фетисова//
Православие и мир*

Пока дети были маленькие, на рефлексии у нее особо времени не было. А теперь, когда они подросли, – что она имеет в активе? Посчитая не трудно: отсутствие профессии – раз, отсутствие образования – два, отсутствие социального статуса – три. Пока рожала и растила детей, ровесницы учились, делали себе карьеру. Сейчас одна ее подруга – директор музыкальной школы, другая – завотделом культуры, третья – главбух в серьезной конторе.

А ей, когда она недавно попыталась устроиться на работу, предложили на выбор вакансии: уборщицей в Сбербанке, санитаркой в психинтернате или диспетчером в такси. В сорок лет умная, симпатичная женщи-

на оказалась перед таким вот незамысловатым выбором. Который я обеспечил ей своими «мужскими» решениями. Шипы обломал, от мира защитил. А теперь случайно увидел в ее ЖЖ запись: «Замужем. За мужем. Как за каменной стеной. Как в тюрьме».

И семья моя нынче – словно в разбитом зеркале: каждый – в своем осколке, у каждого – свой интерес, свои дела и заботы. Вроде бы в одном доме живем, а давно уже порознь.

Когда-то я сказал: «В нашем доме все решения буду принимать я, потому что я – мужчина». Ну что же, мужчина, любуйся теперь на результаты своих решений. Ты – капитан этого корабля. Ты был на нем все

За каменной стеной

Много лет в глубине души я кичился тем, что жена моя действительно – замужем, то есть – за мужем. Как за каменной стеной! От всех житейских невзгод широкой спиной ее закрываю, все удары судьбы беру на себя!

Только с чем же я оставил ее там, за этой каменной стеной? Традиционный комплект: Kinder, Kuche, Kirche? Ну и брал бы тогда себе кого попроще. А то женился на талантливой, яркой девушке с широким кругозором и пытливым умом, увез ее в деревню и поставил во дворе у корыта, словно пушкинскую старуху. И вот пришло время подводить итоги.

эти годы «вторым после Бога». И ты же посадил его на мель.

Сорок лет – время подведения итогов. В двадцать – еще можно жить иллюзиями, и в тридцать – еще можно себя обманывать. Но после сорока это уже никак не получится, результаты, что называется, – налицо. И если они окажутся такими, как у меня, остается либо смотреть на это печальное зрелище, либо – отвернуться поскорее и мчаться от него куда глаза глядят. Вот почему я уже не возьмусь строго судить сорокалетних мужчин, бросающих свои семьи. Знаю теперь – от чего они пытаются убежать, что толкнуло их на вторую попытку.

Ведь и я тоже решил попробовать начать все сначала. Вот так – просто взять, и перечеркнуть прожитое-нажитое, «яко не бывшее», раз уж получилось оно таким нескладным. И начать новую семейную жизнь. С нуля.

Только другую женщину мне для этого искать нет никакой нужды. За всеми своими трудами и заботами во благо семьи я не заметил, как вместо любви стал руководствоваться исключительно чувством долга. А любовь-то и растерял... Что ж, попробую теперь собрать потерянное. По крупинке, по капельке – авось да получится. Потому что без этого – грош цена всей моей самоотверженности, ...И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (1 Кор 13:3).

Двадцать лет назад Бог дал мне огромное богатство – женщину, которая любила меня так сильно, что готова была идти за мной на край света, переносить любые невзгоды, терпеть любые лишения. Я не берег этого дара. Не научился любить даже самого близкого человека. И что же мне, просить у

Бога еще одну жену? Мол, прости, Господи, с первого раза не получилось, можно, я теперь с другой попробую? Смешно ведь, право слово...

Вот и попытаюсь начать всё сначала с той самой девочкой, к которой когда-то пришел с букетом гладиолусов и копеечными кольцами. Правда, теперь вместо рваного свитера – жизнь в прорехах... Как и прежде верю, что Бог посылает человеку все необходимое, главное – самому не плошать. Однажды я уже оплошал и – сильно. Но ведь Бог может всё. Значит, может и разбитое мое зеркало склеить. Чтобы снова отразились в нем вместе – я и жена, и чтоб мог я сказать Ему: благоволи же помиловать меня, и дай мне состариться с нею! (Тов 8:7).

*Фрагмент статьи
Александра Ткаченко «Когда завянут помидоры»// Фома*

Петр Мамонов: я спрашивал: «Отец Владимир, ну как она могла?!» Он отвечал: «Петя, она же женщина...»

Петр Мамонов теперь все больше походит на отца Анатолия, которого сыграл в фильме «Остров». Живет вдали от суеты в глухой деревне Ефаново, молится, общается с Богом больше, чем с остальным миром. И лишь изредка дает концерты, на которых играет любимый рок-н-ролл. Скандалист и провокатор в прошлом, основатель одной из лучших в СССР рок-групп «Звуки Му», очень изменился. О том, почему это произошло, Петр Николаевич рассказал накануне своего 60-летия:

Как случилось, что я к вере пришел? Да откуда я знаю? Погибал, умирал, был на краю, жить хотелось. Взяться за ум. Стал спасать себя. Сначала тело. Потом о душе задумался. Порой сложно приходится, потому что надо преодолевать себя: страсти бурлят, кипят - ужас, караул! Тогда молюсь: «Господи, помилуй!» Помогает. Не помню о своем прошлом ничего, кроме того, что это был полный бред. Не помню вчерашний день, и помнить не хочу. Я устремлен вперед. У меня вечность впереди. День прошел - и я стал ближе к Господу Богу. С Ним и общаюсь - больше, чем с сыновьями. Каждый человек - это образ Божий, каждый - икона. В течение жизни мы наживаем хорошее и плохое. Но все мы - Божьи создания и самой жизнью влияем на свой образ. У меня на лице все мои пороки, горести, радости написаны. И лица наши, и тела - все по нашей жизни. Дух творит себе формы. И нет понятия «если бы», потому что все волосы у человека посчитаны. Но выбор у него есть. И делать его нужно каждый день: сначала умом, потом сердцем. Выбрать эту жизнь и пройти по ней до конца. Вот какая схема! У пьяницы цирроз печени - это что, Бог его наказал? Это он сам выбрал! Если бы я пил до упора - уже бы сдох. Слава Богу, понял, что надо завязывать. Из-за пьянки потерял лет десять-двадцать жизни. Но главное - что понял.

Об ангелах и человеке без ног

- Каждый встречающийся на пути человек - ангел. Он тебе помощник и встретился недаром. Он тебя или испытывает, или любит. Другого не дано. У меня был случай в молодости. Выпивали мы с приятелем, расстались поздно. Утром звоню узнать, как добрался, а мне говорят: он под электричку упал, обе ноги отрезало. Беда невыносимая, правда? Я к нему в больницу пришел, он говорит: «Тебе хорошо, а я вот...» - и одеяло открыл, а там... ужас! Был он человеком гордым. А стал скромнейшим, веселым.

Поставил протезы, жена, четверо детей, детский писатель, счастьем залит по уши. Вот как Господь исцеляет души болезнями физическими! Возможно, не случись с человеком горя, гордился бы дальше - и засох, как корка черствая. Таков труднопереносимый, но самый близкий путь к очищению духовному. Нужно каждую минуту учиться, каждую минуту думать, что сказать. И созидать, созидать.

Жизнь порой бьет, но эти удары - лекарство. «Наказание» - от слова «наказ». А наказ - это урок, учение. Господь нас учит, как отец заботливый. Ставит маленького сына в угол, чтобы он в следующий раз не делал плохого. Дитя рвется, а отец держит его за руку, чтобы под трамвай не попал. Так и Бог. Испытания - это экзамен. А экзамен зачем? Чтобы его сдать. В этих испытаниях мы становимся все чище и чище. Золото в огне жгут, чтобы оно стало чистым. Так и души наши. Мы должны переносить скорби безропотно, без вопроса «зачто?». Это наш путь.

Страшно ли мне? Страшно, но интересно

- Тропа у людей одна: мы все уйдем из жизни. Вчера я, двадцатилетний, бегал по улице Горького - и вот уже завтра умирать. Без аллегорий. Страшно ли мне? Страшно. Дело ведь небывалое. Но интересно очень! Там же Господь, Вечность. Не готов. Очень много всякой гадости. Но за что себя ругаю и какого цвета у меня трусы, вам знать необязательно. Это дело мое. Извините... Пушкин нам ответил: «Я с отвращением листаю жизнь свою, но строк позорных не смываю». Мой ответ такой же, как у него.

Не надо обольщаться, что после смерти от нас один прах останется. Все крупные ученые - верующие. Все мои знакомые врачи, которые имеют дело с жизнью и смертью, - веруют. Эйнштейн в существовании Бога не сомневался, и Пушкин, и Ломоносов, и Менделеев. А какая-нибудь Леночка семнадцати лет заявляет: «Что-то я сомневаюсь,

что ваш Бог есть...» А ты почитай сначала, изучи вопрос, тогда и скажешь. Но она же этого не делает, просто языком болтает. Это как в метро вошел, увидел схему: кольцо какое-то, разноцветные точки. Махнул рукой: «А, фигня, поеду сам». Так и будешь по Кольцевой всю жизнь ездить.

Смерть грешника люта. Каким уйдешь, погибнешь, таким и будешь в вечной жизни. Самоубийцы выходят из окна. В том ужасном состоянии, в каком погибнешь, и застынешь, дружок, в вечности. Таким и будешь. Там изменения нет, потому что нет воли, нет тела. Тело и есть наша воля к изменению.

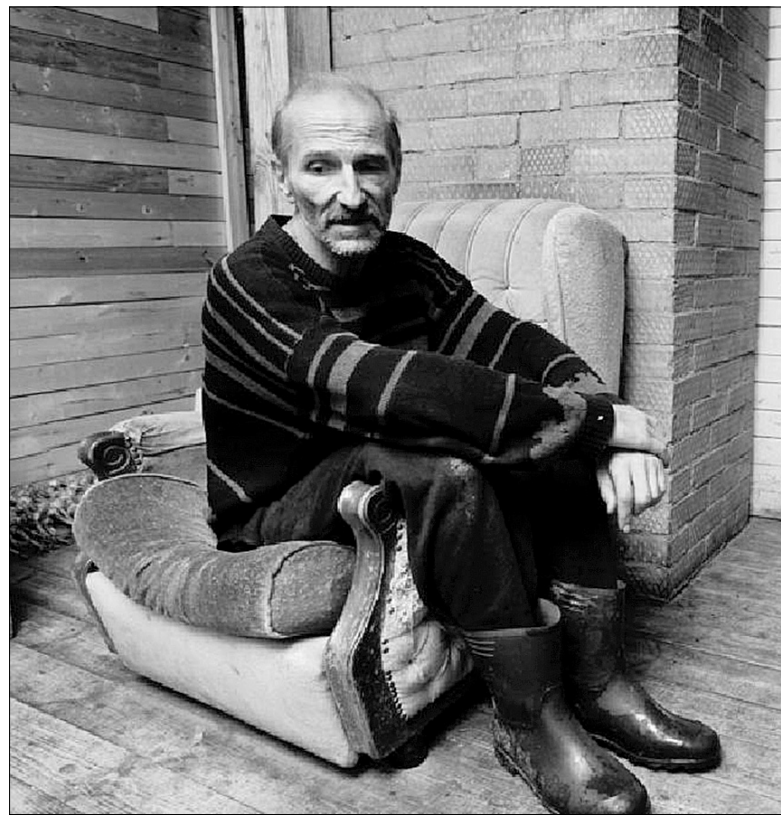
На съемках «Острова» я должен был ложиться в гроб. Три раза из него выскакивал - не выдерживал. Строгая вещь - гроб: лежишь, стеночки узенькие - и ничего больше нет. Даже Евангелия, чтобы почитать. Что собрал в душе, с тем и лежишь. Блатные правильно говорят: в гробу карманов нет. В вечность мы возьмем то, что потрогать нельзя, - то, что уступили, простили, отдали. Блаженнее же отдавать, чем брать. Прикиньте на себя: отдали - и как хорошо на душе! А получили подарочек, ну, пять минут на кухне порадовались, поставили его на табуретку, и... прошла вся радость.

Я прожил очень всякую жизнь

Когда буду умирать, мне не надо роскошных дубовых гробов и цветов. Молитесь, ребята, за меня, потому что я прожил очень всякую жизнь.

Молитва важна и при жизни. Слово «спасибо» - «спаси Бог» - это уже молитва. Бывает, не могу очки найти, прошу Творца Вселенной: «Помоги, Господи!» - и нахожу. Отец Небесный любит нас, к нему всегда можно за помощью обратиться. Вы знаете, какое это чудо?! Сидим мы здесь с вами, такие червячки, - и можем напрямую сказать: «Господи, помилуй!» Даже маленькая просьба - запрос во Вселенную. Вот крутяк! Никакой героин рядом не лежал!

Господь - не злой дядь-

ка с палкой, который, сидя на облаке, считает наши поступки, нет! Он нас любит больше, чем мама, чем все вместе взятые. И если дает какие-то скорбные обстоятельства - значит, нашей душе это надо. Вспомните свою жизнь в моменты, когда было тяжело, трудно, - вот самый кайф, вот где круто! Написалась у меня такая штучка: чем хуже условия, тем лучше коты. Вот так...

Любовь - это вымыть посуду вне очереди

В меру нашего старания Господь дает нам мирную, согласную жизнь. Мы с женой вместе 33 года. Если соримся - дьявол торжествует.

Брак - сложнейшая вещь, это подвиг, равный монашескому житию. Кто-то один - моно, монах, монах, от слова «один», а в браке две равные дороги. Я раздражаюсь: она что-то делает не так. Но она женщина. Я говорю батюшке: «Отец Владимир, ну как она могла?!» Он отвечает: «Петя, она женщина...» Я запомнил это на всю жизнь.

Видеть хорошее, цепляться за него - единственный продуктивный путь. Другой человек может многое делать не так, но в чем-то он обязательно хорош. Вот за эту ниточку и надо тянуть, а на дрянь не обращать внимания. Любовь - это не чувство, а действие. Не надо пылать африканскими чувствами к старухе, уступая ей место в метро. Твой поступок - тоже любовь. Любовь - это вымыть посуду вне

очереди.

Вера - прагматичная вещь

- Недовольство нужно устремлять вглубь себя. А мы устремляем вовне: правительство, пенсия, там не так, там не так, там не так... В телевизор уткнулись - и начали осуждать. Ты загляни в себя, браток! Ты воспитал своих детей? Нет. Ты убил пятерых, сделав аборт? Да. Ты на работе ничего не делаешь - лысый, с бородой, 42 года, сидишь, играешь в компьютер, потом щелкаешь клавишей мыши: «Ой, начальник идет, атас!» Смешная картинка. 40 минут в день работаешь и хочешь «достойную» зарплату. Так откуда взяться этой стране? Чемодан оставьте на Казанском вокзале на 10 минут и в туалет уходите. Что будет? Чемодана не будет! Сорок процентов полезных ископаемых и всех богатств лежит на территории этой страны. Смотрите, Ермак Тимофеевич пошел на лошадах со своими людьми, вдесятером, - и колонизовал всю Сибирь. Что, им было хорошо, тепло, сыто, удобно? Нет, им было по-настоящему круто, сильно - это и есть преодоление. Я не говорю, что надо специально призывать горе, трудности, боль, войну. В обычной каждодневной, казалось бы, рутинной жизни есть место подвигу: от себя отдать, отщипнуть, не спорить, а выслушать...

Продолжение на стр.8

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)**

Четверг 6 августа Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 7 августа Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 8 августа Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 17:00
Воскресенье 9 августа <i>Неделя 10-я по 50-це, великомученика Пантелеимона.</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 10 августа Молебен с акафистом св. Архистратигу Михаилу. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 11 августа Всенощное бдение в храме св. Иоанна Воина (авиагарнизон).	
Среда 12 августа Часы. Божественная литургия в храме св. Иоанна Воина.	6:30
Четверг 13 августа Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 14 августа <i>Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня</i> Часы. Божественная литургия. Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	8:40 17:30
Суббота 15 августа Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 17:00
Воскресенье 16 августа <i>Неделя 11-я по 50-це</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 17 августа Молебен с акафистом св. Архистратигу Михаилу. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 18 августа Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 19 августа <i>Преображение Господне</i> Часы. Божественная литургия. Освящение плодов.	6:00
Четверг 20 августа Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 21 августа <i>Память преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких</i> Часы. Божественная литургия. Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	8:40 17:30
Суббота 22 августа Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 17:00
Воскресенье 23 августа <i>Неделя 12-я по 50-це</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 24 августа Молебен с акафистом св. Архистратигу Михаилу. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 25 августа Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 26 августа <i>Отдание праздника Преображения Господня</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 27 августа Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 28 августа <i>Успение Пресвятой Богородицы</i> Часы. Божественная литургия. Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	6:00 17:30
Суббота 29 августа Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 17:00
Воскресенье 30 августа <i>Неделя 13-я по 50-це</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 31 августа Молебен об учащих.	19:00
Вторник 1 сентября Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 3 сентября Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 4 сентября Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30

**Петр Мамонов: я спрашивал:
«Отец Владимир, ну как она могла?!»
Он отвечал: «Петя, она же женщина...»**

**Продолжение.
Начало на стр.7**

Кричать на родных и близких не считаю нужным. Гневаться и раздражаться - не что иное, как наказывать себя за чужие глупости. Я хочу, чтобы мне было хорошо, зачем же кричать?

Ближний - тот, кто рядом, а не тот, кто в Сомали. Вот вы приехали и стали для меня ближними. И я изо всех сил буду стараться, чтобы вам было хорошо, а вы - стараться, чтобы хорошо было мне. Какой кайф, да? Какая радостная жизнь! На тебе денежек, нет, лучше на тебе... на первый взгляд все просто, а на самом деле сложно. Потому что собственное «я» стало во главу угла. Мы из-за этого мало что вокруг видим.

Каждый христианин - каждый! - должен помочь тому, кто рядом. Особенно ценны наши поступки по отношению к ближним. И не к сыну или внуку, которых мы любим естественным образом, - а к тому, кто нуждается. Лучше к какому-то гаду. Вот где Сбербанк! Вот что нам зачтется в Вечности. Мы набираем баллы каждый день. Это то, что потрогать нельзя. Вера - колоссально прагматичная вещь.

Спаси себя - и хватит с тебя

- Нельзя рассказать про вкус ананаса, если его не попробовал. Нельзя рассказать про то, что такое христианство, не пробуя. Попробуйте уступить, позвонить Людке, с которой не разговаривали пять лет, и сказать: «Люд, давай закончим всю эту историю: я что-то сказала не так, ты сказала... Давай в кино сходим». Вы увидите, как ночью будет хорошо! Все возвращается сто крат тебе, любимому, но только не тряпками, а состоянием души. Вот подлинное счастье! Но чтобы его достичь, каждую минуту надо думать, что сказать, что сделать. Это все есть созидание.

Посмотрите, что делается вокруг: сколько хороших людей, чистых, удивительных, веселых лиц. Если мы видим

гадость - значит, она в нас. Подобное соединяется с подобным. Если я говорю: вот пошел ворюга - значит, я сам стырил если не тысячу долларов, то гвоздь. Не осуждайте людей, взгляните на себя.

Спаси себя - и хватит с тебя. Верни Бога в себя, обрати свой взор, свои глаза не вовне, а вовнутрь. Полюби себя, а потом самолюбие преврати в любовь к ближнему - вот норма. Мы все извращенцы. Вместо того чтобы быть щедрыми - жадничаем. Живем наоборот, на голове ходим. На ноги встать - это отдать. Но если ты отдал десять тысяч долларов, а потом пожалел, подумал, что нужно было отдать пять, - твоего доброго дела, считай, и нет.

«Счастье» - от слова «сейчас»

«Счастье» - от слова «сейчас». Сейчас хорошо, сейчас хочу и получаю. Все хотят счастья, любви, здоровья. Богатства хотят. Не понимая, что это такое. Я знаю множество богатых людей - и все они несчастны, как один. Цветы не ставят в грязную посуду - сначала мою вазочку. Так и мы: нам помыть себя изнутри, очистить мысли - и тут же Дух Святой приходит, и хорошо становится даже без денег. Идешь ты с полным кошельком, и тут в подъезде по чану стукнули, все отняли - и денег нет. А Святой Дух в твоей душе никто не отнимет.

Хочу скорее забыть...

- Стать к концу жизни нормальным человеком - вот задача.

Каждую ночь нужно задавать себе простенький вопросик: я прожил сегодняшний день - кому-нибудь от этого было хорошо? Вот я, знаменитый крутой артист, рок-н-ролльщик, - могу с вами разговаривать так, что вы по струнке бу-

дете ходить. Но разве мне от этого лучше будет? Или вам? Одно из имен дьявола - «разделяющий». Внутренний дьявол внушает: ты прав, старик, давай всех построй! Я стараюсь таким не быть. Продвигаюсь в своей душевной работе каждый день. Комариными шажочками.

Не хочу ничем гордиться: ни своей ролью в фильме «Остров», ни стихами своими, ни песнями, - хочу с краю глядеть на все это. Мне чудо - каждый день, у меня каждый день небо разное. А один день не похож на другой. Счастье, что стал это замечать. Я очень много пропустил, мне очень жаль. Об этом я плачу, внутренне, конечно. Могло быть все чище и лучше. Один человек сказал: ты такие песни написал, потому что водку пил. Но я их написал не благодаря водке, а вопреки. С высоты своих 60 лет я говорю: нельзя терять в этой жизни ни минуты, времени мало, жизнь коротка, и в ней может быть прекрасен каждый момент. Важно утром встать и убрать вокруг. Если я проснулся в дурном настроении, не портвейн пью, а говорю: «Господи, что-то мне плохо. Я надеюсь на тебя, ничего у меня не получается». Вот это движение самое важное. Если кто-то меня услышит и начнет стараться так делать - из молоденьких, юных, красивых, пока игла еще не торчит в вене, - это победа.

**беседовала Наталья
Николайчик (печатается
в сокращении)
// официальный сайт
Петра Мамонова**

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей **Артемиий Эмке**
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать: 4 августа 2015 года по графику в 16:00, фактически в 16.00.
Тираж 2500 экз. Заказ №892. Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко